

Самодовольная улыбка появилась на лице Чжан Цуй Цуй, Ли Юнь, этот человек просто не квалифицирован говорить только.

Лицо шурина Сюй Фэй, казалось, наслаждалось подобным моментом, имея возможность попасть в Народную больницу, уже намного лучше, чем люди того же возраста.

Он прочищал горло, и Ли Юнь подумал, что он потянет немного своей собственной землеройки.

"Не делая шурина, говорящего о тебе, посмотри, как ты весь день путаешься, что ты можешь, скажем, я помогу тебе устроиться на работу". Сюй Фэй улыбнулась: "Нашей народной больнице не хватает сборщика мусора".

Ублюдок действительно не воспринимает меня Ли Юн всерьез!

Эти родственники все еще были очень злыми, и Чэнь Цзяо не было места, чтобы извергнуть огонь в ее сердце, чаша в ее руке тонула на столе.

"О, сестра! Ты видишь этого труса и не осмеливаешься говорить в ответ, я думаю, что ты действительно слепой". Чжан Цуй Цуй использовала свой локоть против Сюй Фэй, как будто у пары уже было молчаливое понимание.

"Вот так, я знаю молодого врача в больнице, познакомить тебя с ним? Это намного лучше, чем этот мусор Ли Фей". Сюй Фэй полностью обходилась с Ли Юнем как с воздухом.

"Хватит! Сегодня день рождения дедушки, так что отстань от меня!" Моя свекровь наконец-то спасла день.

Ли Юнь просто не хотел кричать на таких людей, их мозговые цепи были немного ненормальны.

Лицо Чен Зяо было более чем немного крутым, она опустила голову и не сказала много.

В конце концов, они говорили правду, Ли Юнь до сих пор не сделал ничего серьезного, он был просто странным человеком в больнице Тайхэ.

Старый тесть поднял бокал с вином и сказал: "Пойдем! Тост за именинника!"

Ли Юнь взглянул на деда Чэнь Цзяо, чья кожа была восковой и желтой, и который достиг семидесяти лет, но был в форме пьяного человека, его глаза были тусклыми.

Просто глядя на него, можно сказать, что его тело уже было в плохом состоянии.

Дедушка шатко встал и взглянул на Ли Юна.

"Не влияйте на гармонию нашей семьи из-за постороннего". Дедушка сказал: "Давай еще поедим, не сердись".

Юнь Ли хотел поговорить, но ничего не сказал, сказал это, просто сначала потерпи немного боли и страданий, есть время, когда ты умоляешь меня.

Старый тесть чихнул, весь стол родственников, никто из них не воспринимал Ли Юня всерьез, все его считали.

Сюй Фэй начал хвастаться тем, что декан лично сдал ему экзамен, и ободрил его.

После нескольких бокалов вина Сюй Фэй уже взлетел на небо, сказав, что через несколько лет станет вице-деканом и так далее.

Белая машина Бьюик, припаркованная перед виллой, мужчина, спускающийся с машины, привлек внимание Сюй Фэя, и когда он его увидел, Сюй Фэй уже был наполовину трезв.

"Это наш декан, он пришел лично отдать дань уважения!" Сюй Фэй встал с гордостью и выпрямил спину.

У директора Городской народной больницы были седые волосы, ему было за пятьдесят, но кожа все еще была очень обтягивающей, национальное лицо, улыбающееся, на котором были видны следы лет.

Он подержал свои очки и вошел во двор, и толпа поспешила поприветствовать его.

"Сюй Фэй?" Декан был несколько удивлен, очевидно, не побежал к нему.

"Желаю имениннику крепкого здоровья и долголетия." Декан изогнул руки и поклонился, проявив огромное уважение к дедушке Чэнь Цзяо.

Старый тесть был в замешательстве, директор городской народной больницы не был тем, с кем можно было бы просто встретиться в обычный день, и как он мог быть таким уважительным.

Ты знаешь, что старый тесть не пригласил декана.

"Сяо Ли а! Меня действительно легко найти". Декан подошел к Ли Юну, и все были глупы.

"Что случилось? Почему декан успел подойти и натереть плечи?" Ли Юнь не смог собрать половину интереса, чтобы побеспокоить его.

"Как ты говоришь?" Старый тесть пил.

"Ты знаешь правила?" Сюй Фей отругала.

Чэнь Цзяо скрутил рукой плоть талии Ли Юня, и декан понял, что что-то не так с атмосферой.

Неужели Ли Юнь вообще не имел статуса в семье с такими медицинскими навыками?

Декан слегка поклонился, уже пытаясь опустить каркас, и сказал: "Ли, мне нужно от тебя кое-что избавиться, разве ты сегодня не вылечил странную болезнь этого ребенка? Просто так получилось, что есть пациент с похожим состоянием".

"Я побеспокою тебя, чтобы ты поехал с нами." Слова декана ошеломили всех.

С его трёхногими навыками? Ты можешь исцелять людей?

Было бы неплохо подметать пол в больнице!

"Я бы не знал, что ты здесь, если бы не связался с дежурным врачом!" Декан усмехнулся.

Глаза Сюй Фэя мерцали, и с улыбкой на лице он подошел к Ли Юню.

"Зять, я не ожидал, что ты знаешь нашего лидера!" Сюй Фэй понизил голос и сказал: "Возможно, тебе придётся замолвить за меня несколько хороших слов".

"Дин, сначала подожди меня снаружи, по крайней мере, это семейный банкет, я хочу поприветствовать свою семью." Ли Юнь сказал.

"Иди, иди!" Тесть поднял руку на плечо Ли Юня.

"Я просто очень оптимистично отношусь к шуринам, он отличный врач, он всегда усердно работал, все это видят." Чжан Цуй Цуй слишком быстро перевернула лицо, мозги этих людей действительно слишком быстры!

Скорость света поворачивает другую щеку?

"Давай! Все могут понять". Бабушка и дедушка Чен Зияо были старыми людьми, все это

смотрело на него свысока раньше, так почему же это вдруг стало похоже на нового человека.

"Мм!" Ли Юн кивнул.

"Не забудьте замолвить за меня пару добрых слов! Было бы лучше помочь мне закрепить за собой должность начальника отдела". Сюй Фэй не забыл дать ещё несколько инструкций.

"Я послушаю свою жену, верно, Яо Яо?" Угол рта Ли Юня защелкнулся.

Родственники больше не говорили ничего плохого о Ли Юне, а Ли Юнь ушел с деканом с приветствием.

Чжан Цуй Цуй поспешил извиниться перед Чэнь Цзяо.

Этот человек, он действительно изменился!

Наблюдая за тем, как Ли Юнь вернулся, Чэнь Цзяо был слегка ошеломлен.

Когда машина прибыла в городскую больницу, в кабинете декана сидел старик в возрасте шестидесяти лет Су Чанфэн, основатель знаменитой компании Вэнь Дин.

Позади него стоял двадцатилетний молодой человек в очках из золотой проволоки, у которого были холодные глаза.

Как только Ли Юнь вошел в кабинет, декан поспешно представил им свои удостоверения личности.

Глаза сходятся, Ли Юнь оценил ситуацию.

Между ногами Су Чанфэна была темнота, и его тело было пронизано холодным воздухом.

"Подожди! У него есть способность исцелять?" Молодой человек допрашивал.

"Удивительно быть таким молодым". Су Чанфэн сказал бесстрастно.

"Молодежь и медицинские навыки не имеют ничего общего друг с другом, и послушайте, что я скажу". Ли Юнь шагнул вперед и сказал: "Нога господина Су онемела и замерзла"?

"Когда идет дождь, или даже ночью, ноги сужаются, а мышцы ослабевают?" Брови Ли Юна слегка бороздили.

"Хорошо!" Су Чанфэн кивнул головой.

"Что ты можешь сделать, если знаешь болезнь?" Молодой человек был личным врачом Су Чанфэна, он не хотел, чтобы кто-нибудь взялся за его работу.

В это время Ли Юнь подошёл, присел на корточки и сказал: "Ещё одно, господин Су часто будет мочиться кровью, мочиться и испражняться каждый день в полдень, верно?".

Об этом даже декан не знал.

И только частный врач знал об этом, в глазах Су Чанфэна промелькнул блеск.

Казалось, что есть надежда на лекарство от его болезни!

"Могу я протянуть руку, чтобы взять твой пульс?" Ли Юн спрашивал.

"Да!" Су Чанфэн закатал наручники.

Его кожа была синей под, очевидно, дефицит ци и кровоподтёков, если бы это состояние продолжалось долгое время, он бы умер от истощения сущности.

Принимая его пульс и прерывая диагноз, Ли Юнь подтвердил свои мысли.

"Как дела, доктор Ли? Могу ли я вылечиться?" Су Чанфэн спрашивал.

"Старик спрашивает тебя, есть ли у тебя способность исцеляться, не бери фарфоровую работу без этого бриллианта!" Молодой доктор сказал с презрительным лицом.

Этот человек с первого взгляда мог сказать, что он очень пренебрежительно относился к китайской медицине или имел какое-то недоразумение по этому поводу.

"Маленький Ван"! Не говори слишком много." Су Чанфэн сказал глубоким голосом.

Ли Юнь вздохнул с облегчением и сказал: "Болезнь можно вылечить, но для того, чтобы вылечить первопричину, понадобятся некоторые усилия".

Су Чанфэн подумал, что Ли Юнь ищет предлог, чтобы получить больше денег на диагноз, поэтому он сказал: "Я уже подготовил восемь миллионов в качестве платы за диагноз, этого достаточно"?

Так щедро, что богатые не могут понять жизнь!

"Я дам вам иглоукалывание, чтобы облегчить боль в костях, мистер Су, а затем помогу вам сломать корень вашей болезни!" Ли Юнь сказал.

"Хорошо!" Су Чанфэн с готовностью согласился.

Честно говоря, это заболевание было похоже на ревматизм, но оно было еще более мучительным, чем ревматизм, и как только оно вспыхнуло, его ноги были похожи на бесчисленное количество холодных игл, протыкающих его кости.

Такая боль, только он сам лучше знал.

Помогая Су Чанфэну лечь в комнату отдыха, декан сказал: "Я пойду и приготовлю для тебя серебряные иглы".

"Не надо!" Ли Юнь сказал.

Ли Юнь носил только боди-рубашку и пару джинсов под ней, и я не видела его с серебряной булавкой, когда пришла!

Ван Сичао интересуется, куда положить эту серебряную иглу, она не может быть заправлена в его штаны!

Снимая одежду Су Чанфэна, левая рука Ли Юня нажала на несколько акупунктурных точек, его тело было похоже на кубик льда.

"Быстрее! Эта болезнь вот-вот замучает мои старые кости." Су Чанфэн вздохнул с облегчением и слегка закрыл глаза.

"Хорошо!" Перевернув правую руку Ли Юня, поток истинного ци выскочил из его дантьяна и сконденсировался между его пальцами.

При более внимательном рассмотрении, истинный ци на самом деле образовал нить иглы!

Эта сила сильна! Всё тело Ван Си Чао в этот момент было глупым, он думал, что он бронзовый, но теперь он понял, что Ли Юнь - король!

Медицинское искусство сгущения истинного ци в игольные нити вместо серебряных игл было зафиксировано только в древности.

Техника иглокальвания и моксибактериального истощения, которая долгое время была отключена в течение пятисот лет, на самом деле повезло увидеть.

Два глазных яблока Ван Сичао вот-вот упадут на землю.

Левой рукой он быстро искал акупунктурные точки на теле Су Чанфэна, а правой рукой легко уронил иглы.

Игольные нити вошли во плоть, и только удобный ворчание можно было услышать от Су Чанфэна.

Затем сгустилась еще одна игольная нить, и Ли Юнь искусно нашел точку акупунктуры своего оппонента.

"Это игольная техника Призрака Земли!" Ван Сичао мог видеть иглу техники Ли Юнь использовал и находился в состоянии шока.

Игловая техника "Земля-призрак" была способна лечить многие сложные заболевания и могла удалять костный яд, эта игольная техника была покалечена в записях.

Какой мастер! Эта техника была просто сравнима с теми известными национальными игроками.

После того, как была выполнена Земля Призрачная Игольная Техника, в общей сложности упало тринадцать игл.

Собирая нити игл с истинным қі, если только внутренняя сила человека не была на очень сильном уровне, он просто не мог этого сделать.

Это было действительно слишком страшно! Этот Ли Юнь урод!

Последняя запись, Призрачный доктор Нан Даози, он мог конденсировать только шесть нитей иглы максимум.

Мало того, Ли Юнь, казалось, был непринужденным, что именно было его происхождением?

Думая об этом, Ван Сичао не мог не всасывать глоток холодного воздуха.

Су Чжанфэн медленно открывал глаза, как тепло проникало в его тело, каждая точка акупунктуры, наслаждаясь истинным массажем ци.

"Так удобно!" Су Чанфэн усмехнулся.

"Спускайся и иди!" У Ли Юна рот на крючке.

В тот момент, когда его ноги коснулись земли, он не мог не кричать в тревоге.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/921523>